

В САРКОФАГЕ И РЯДОМ

Постоянная боль и забота Чернобыльской АЭС — четвертый энергоблок. Что делается под крышей объекта «Укрытие»? Какова обстановка? Что планируется? На эти вопросы отвечает автор статьи.

Работы на четвертом энергоблоке ведутся по трем программам: состояние, подкритичность, надежность. Первая — это работы по контролю за состоянием оставшихся топливных масс, работы по приближению к ним для уточнения их расположения, количества и качества. Вторая — работы по определению подкритичности топливных масс. Они близки к завершению и сейчас можно сказать, что угрозы ядерной аварии нет. Эти выводы содержатся в отчетах организации, занимающейся данным вопросом. И третья программа — работы по обеспечению надежности строительных конструкций, устойчивости и надежности сформированного в 1986 году объекта «Укрытие», который должен выполнять свои функции, как сейчас определено, до консервации третьего энергоблока.

Решением правительственной комиссии эти работы поручены комплексной экспедиции при Институте имени Курчатова. Научные силы института проводят большую и серьезную работу.

Наш реакторный цех был организован для эксплуатации систем, обслуживающих четвертый энергоблок. Эти системы смонтированы и приняты в 1986 году. Основная задача цеха — обеспечение безопасности объекта, безопасности персонала станции. Мы имеем надежную систему контроля «Шатер», рас-

считывающую более 150 точек контроля. Кроме того, мы ведем работу по курированию и выработке направлений научной деятельности, которую развернули на четвертом блоке «курчатовцы».

Расскажу о радиационной обстановке. Несмотря на то, что в течение двух с половиной лет внутри четвертого блока непрерывно ведется дезактивация, радиационная обстановка там сложна и неоднородна.

Удалось значительно снизить гамма-фон по путям движения персонала и в помещениях, где проводятся работы. Люди здесь не получают доз облучения выше допустимых. Удалось добиться и неплохих результатов по качеству воздуха — 10^{15} юри на литр.

Мы считаем очень важным вопросом влияние четвертого блока на окружающую среду и на работу действующих блоков. Надо сказать, что по гамма-излучению мы имеем по периметру четвертого блока от 15 миллирентген в час и чуть больше, на территории третьего блока — идет снижение по мере удаления от блока № 4. Контролируем мы и выбросы четвертого блока. Они составляют 2×10^4 юри в сутки при норме для действующих блоков РВМК 500 юри в сутки. Надо отметить, что работающие блоки на нашей станции дают в два-три раза меньше этого. То есть на окружающую среду выбросы четвертого блока не влияют.

Но неправильно было бы считать, что четвертый блок не несет никакой потенциальной опасности. Другое дело, что мы должны эту опасность предусмотреть и избежать. Не ко всем разрушенным конструкциям внутри блока мы можем подойти из-за высокой радиации и недоступности. Для того, чтобы локализовать возможные всплески аэрозольной активности в случае непредвиденных обрушений в таких местах, и был сооружен «саркофаг». Сейчас для предвидения и уменьшения вероятности таких обрушений мы монтируем систему контроля за состоянием строительных конструкций и готовим систему пылеподавления внутри «Укрытия», которая улучшает качество воздуха, а в случае необходимости не даст распространиться аэрозольной активности за пределы блока.

О перспективах. Сейчас есть три мнения о том, что же дальше делать с четвертым энергоблоком. Первое — разбирать его, топливо вывозить и хоронить. Второе — разбирать частично, до заведомо устойчивого состояния строительных конструкций, т. е. до состояния, когда они не могут разрушиться ни при каких обстоятельствах. И третье — хоронить топливо здесь же в реакторе, под контролем, согласно действующим правилам. После заключения о ядерной безопасности — я думаю, в конце этого года — будет принято окончательное решение.

Григорий РЕЙХТМАН,
начальник РЦ-4.